

ИНИЯ

АДЕЛИН ГРЕЙС

Freedom

МОСКВА
2025

Читайте в серии
«Готические миры Аделин Грейс»

**БЕЛЛАДОННА
НАПЕРСТЯНКА
ГЛИЦИНИЯ**

Ожидайте новеллу...

The background is a dark charcoal gray. It is decorated with stylized, monochromatic floral sprigs in a lighter gray shade. Some sprigs hang down from the top, while others grow upwards from the bottom. The flowers are small and bell-shaped, and the leaves are small and oval. The overall effect is a subtle, textured pattern.

ПАИЦ

ИНИЯ

АДЕЛИН ГРЕЙС

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г79

Adalyn Grace

WISTERIA

Copyright © 2024 by Adalyn Grace, Inc.

Иллюстрация на обложке *Натальи Сорокиной, jwitles art*

Художественное оформление *И. Пинчука*

Грейс, Аделин.

Г79 Глициния / Аделин Грейс ; [перевод с английского В. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Готические миры Аделин Грейс).

ISBN 978-5-04-209192-6

Блайт Хоторн никому не позволяла указывать, что ей делать, — ни обществу, ни чрезмерно опекающему отцу и уж тем более ни мужчине, с которым она связала свою судьбу. Блайт заключила сделку с Роком судьбы, пролив кровь на золотой гобелен и связав себя с Арисом на всю оставшуюся жизнь. Девушка намерена быть с ним до конца своих дней, даже несмотря на то, что он превратил ее жизнь во дворце в кошмар. Постепенно Блайт открываются тайны ее прошлого, тесно связанного с Роком судьбы. Но позволит она разгореться искре, вспыхнувшей между ними, и узнать правду о себе?

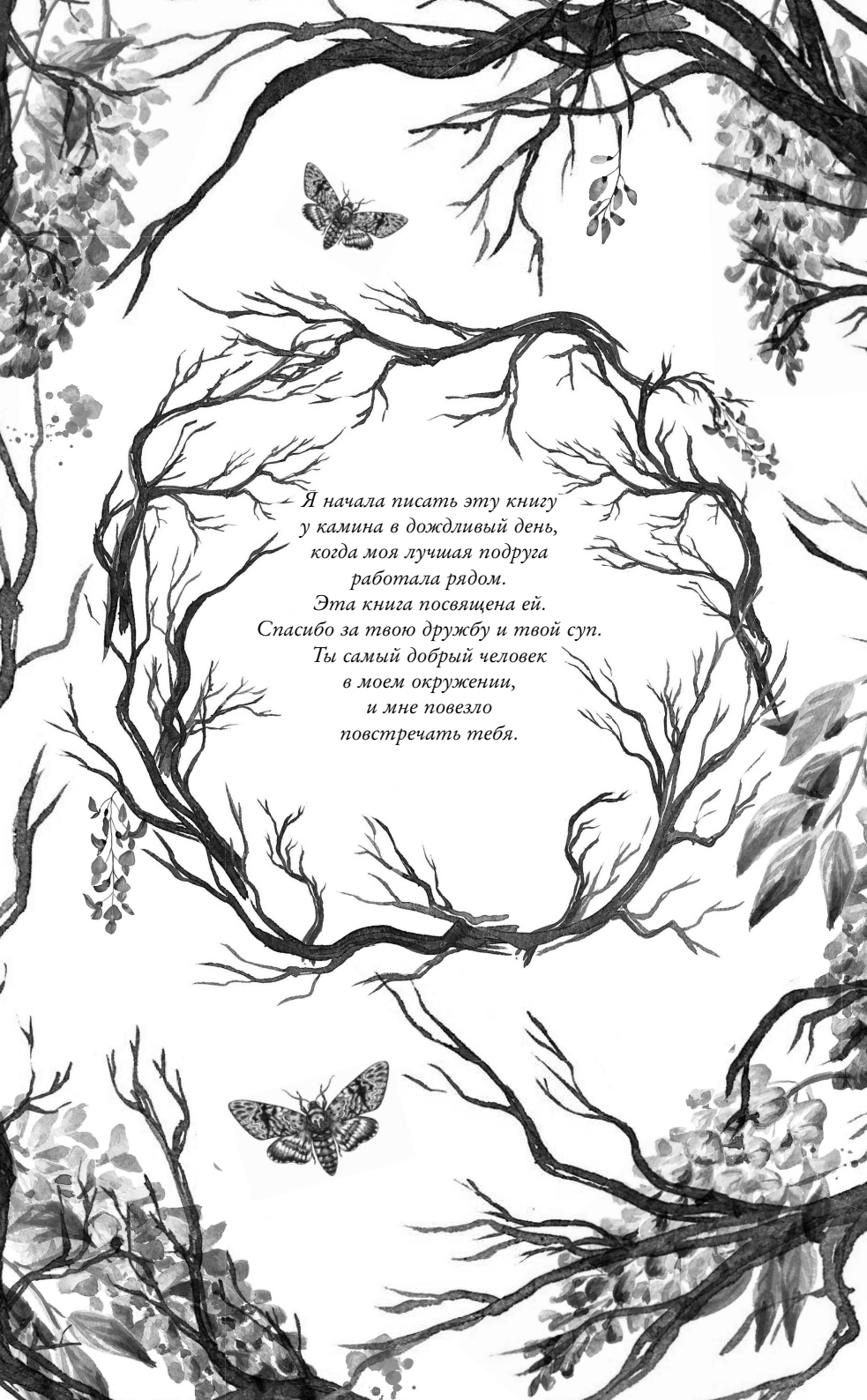
УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Минченкова В., перевод
на русский язык, 2025

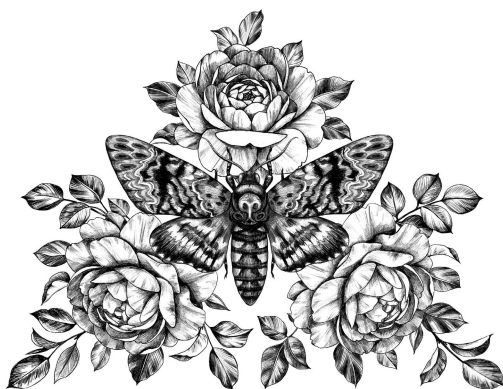
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209192-6

*Я начала писать эту книгу
у камина в дождливый день,
когда моя лучшая подруга
работала рядом.*

*Эта книга посвящена ей.
Спасибо за твою дружбу и твой суп.
Ты самый добрый человек
в моем окружении,
и мне повезло
повстречать тебя.*

ПРОЛОГ

Утром в день своей неминуемой смерти Жизнь отдыхала под кустом вистерии¹.

Благодаря ее магии ветви образовали навес, который защищал от солнца, пока она лежала, свернувшись калачиком и зарывшись в прохладную траву пальцами. Рядом с ней склонился над своей последней незавершенной работой Рок судьбы. Жизнь следила за каждым движением его ловких пальцев, пока они вплетали историю в гобелен. В его глазах горел огонь, который ей хотелось навсегда запечатлеть в памяти.

Потому что скоро Смерть поглотит ее. И неизвестно, что останется после нее, когда он закончит. Она лишь надеялась, что запомнит, как менялось лицо Рока судьбы, когда он бывал особенно

¹ *Вистерия*, или *глициния* — род высоких древовидных вьющихся субтропических растений с крупными кистями душистых лиловых цветков.

доволен своим творением, и ямочку на его щеке, похожую на след в виде озорного полумесяца. Как весь свет в мире стягивался к нему, и как он наслаждался им. Была ли это середина дня или час, когда пели только сверчки, ее муж весь сиял.

Жизнь надеялась, что запомнит и его руки. Не только их ловкость — он одинаково искусно обращался с кистью и инструментом, и с нитью, и иглой — но и то, как они скользили по ее телу. Она не помнила, как появилась на свет, и часто задавалась вопросом, не была ли одной из скульптур Рока судьбы, в которую он вдохнул жизнь, потому что только его руки знали каждый изгиб ее тела. Каждое прикосновение между ними было родным, инстинктивным.

— Наслаждаешься видом? — Року судьбы не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Жизнь смотрит на него, пораженная его красотой не меньше, чем в день их первой встречи. Рок судьбы был для нее летним солнцем — слишком ярким, чтобы кто-то еще мог его вынести, она же тянулась к нему, словно цветок, жаждущий его прикосновений.

Жизнь поднялась на колени, обвила руками его шею и посмотрела через плечо на гобелен.

Красный. В них всегда было так много красного.

Она знала Рока судьбы достаточно долго, чтобы понять почему — красный цвет символизирует страсть, и больше всего он восхищался именно этим чувством. Его любимые истории жизни все-

гда были насыщены красками, рассказывая о тех, кто отдал бы душу в стремлении получить желаемое. Он никогда не вникал, в чем именно заключалась страсть. Это могла быть тяга к искусству, литературе, изобретениям, романтике, кулинарии, садоводству... Если присутствовала страсть, Рок судьбы сплетал самые захватывающие истории. Потому что в нем самом горел ее огонь.

Именно жадный интерес к миру и всем его сокровищам Жизнь любила в Роке больше всего. И хотя в страсти, по своей сути, не было ничего *плохого*, Жизнь давно обнаружила, что люди слишком часто растворяются в ней. Рок судьбы не был исключением. Слишком часто она заставляла его сгорбившимся, как волк перед пиршеством, с окровавленной пастью и немигающими, хищными глазами, когда он сочинял очередную историю.

Страсть заставляла людей забываться. Мешала почувствовать перемену времен года на коже. Отнимала здоровье. Забирала время и семьи, когда люди теряли себя в своих занятиях.

Если бы Жизнь принимала решения, она бы вплела в эти гобелены больше голубого. Возможно, красный цвет и создавал самые интересные истории, но именно спокойствие синего делало их счастливыми. И вот Жизнь скользнула ладонью по руке мужа, наслаждаясь теплом его кожи, и прошептала:

— Я знаю, тебе тяжело, но не забывай о доброте.

Его рука замерла на середине стежка, и Рок судьбы вздохнул, услышав знакомый довод, когда отложил на траву работу. Он долго смотрел на нее, пальцы подергивались, пока он боролся с желанием снова взяться за гобелен. Ему потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы повернуться лицом к Жизни, обнять ее за талию и усадить к себе на колени.

— Я добр к тебе. Разве этого недостаточно?

Жизнь запустила пальцы в его шелковистые золотые волосы, мечтая навсегда остаться здесь, с ним, укрывшись под ветвями вистерии. Она бы прижималась к его губам, чувствуя себя дома, и растворилась в его голосе и прикосновениях.

— Не я одна в этом мире имею значение, любовь моя.

Пальцы Рока судьбы сжались на ее талии.

— Для меня это так.

Даже зная, что спор бесполезен, она должна была надавить сильнее.

Но напряжение в теле ослабло, когда Рок судьбы уложил ее на траву. Ее окутало успокаивающее тепло его тела, когда он опустился на нее сверху. Его губы проложили дорожку от подбородка к ключице, и Жизнь запрокинула голову, закрыв глаза и наслаждаясь ощущениями. Она хотела окутать себя его любовью. Запомнить его навсегда. Но так же быстро, как он повалил ее на траву, Рок судьбы отпрянул, когда кто-то неподалеку прочистил горло.

— Эта битва обречена, — сказал Ангел смерти, его тени скользнули вдоль корней дерева, разливаясь между ними, пока он не встал перед ней. — Ты же знаешь, доброта не его конек. — В его голосе прозвучала печаль, от которой волосы на ее руках встали дыбом. Жизнь украдкой взглянула на Рока судьбы, чтобы понять, заметил ли это муж.

— В следующий раз, когда придешь в гости, сделай одолжение и принеси колокольчик, чтобы я мог прикрепить его к твоему плащу, — только и проворчал Рок судьбы, разглаживая рубашку.

Жизнь немного расслабилась. Возможно, с ее стороны было жестоко утаивать от Рока судьбы, что это их последняя ночь, но она радовалась его неведению. Он начал бы спорить, требуя, чтобы его брат спас ее, когда все, чего она хотела — провести последние часы с ним под теплыми лучами солнца.

Он был далек от осознания того, почему она должна умереть. Он бы не понял, хотя каждое утро она боролась с усталостью в теле и глубокими морщинами на лице, чтобы казаться такой же юной, как в день их встречи. У нее не осталось сил путешествовать с ним по отдаленным деревням или шумным городам, чтобы посмотреть на его любимые творения и полюбоваться их шедеврами. Она больше не могла ездить по миру только для того, чтобы отведать самую вкусную еду или самое дорогое вино, и, хотя Рок судьбы уверял, что совершенно счастлив,

она знала, что он жаждет всего того, от чего вынужден был отказаться в последние годы из-за нее. Возраст ее утомил, отбросив все притворства и желания, и теперь ей приятнее всего было ощущать биение пульса земли на коже, пока она отдыхала под любимым деревом с любимым человеком.

Она перестала бороться с неизбежным. Жизнь неотделима от смерти, так какой у нее был выбор, кроме как в конце концов сдаться?

Забирая жизни, Ангел смерти предлагал своим подопечным три варианта. Первый был наименее благоприятным: душа могла остаться на земле, застряв на месте смерти до тех пор, пока не будет готова ко второму варианту — переходу в загробную жизнь. Третьим путем была реинкарнация, на которую и надеялась Жизнь. Ее душа вернется в новом теле, и, пока она будет существовать в любой форме, души будут продолжать создаваться.

Жизнь давно смирилась с будущим, в котором оставит нынешнее тело и вернется в новом. И, хотя она никогда не говорила об этом мужу, ей не терпелось узнать, что ее ждет, и опробовать новую форму на каждом этапе жизни. Единственное, что пугало — это ее воспоминания. Потому что, хотя Ангел смерти и верил, что найдет способ сохранить их, он не мог ничего гарантировать.

— Ты совсем ничего обо мне не знаешь, — сказал Рок судьбы брату. — За прошедший год мы

виделись всего пару раз. А как известно, я могу быть изменчивым.

Жизнь ничего не сказала, когда тени вокруг Ангела смерти рассеялись, прекрасно понимая причину его отсутствия. Он едва мог смотреть на нее, с трудом скрывая эмоции. Жизнь знала, что умрет в этом году; она лишь попросила его подождать до осени, чтобы в последний раз насладиться летним солнцем. Кто знает, как будут ощущаться его лучи в следующем теле? Возможно, в следующем воплощении она предпочтет зиму. И возненавидит тепло.

— Рада тебя видеть, — наконец прошептала Жизнь, поднявшись, чтобы поприветствовать своего названного брата.

— Напрасно. — Шепот Смерти был подобен зимнему шторму. — У нас осталось совсем мало времени. Ты должна сказать ему, Мила, или это сделаю я.

Рок судьбы рядом с ней окаменел.

— Сказать что?

Жизнь повернулась к мужу, в его глазах мелькнуло понимание, которое обожгло ей душу.

— Я надеялась провести с тобой еще одну ночь, любовь моя, но, похоже, у нас нет такой роскоши.

— Нет, — прошептал он, шагнув вперед и взяв Жизнь за руку. Он переплел их пальцы, прежде чем она успела отдернуть руку, а в его глазах загорелся огонь, от которого она не могла отвернуться.

— Нет, — повторил Рок, на этот раз обращаясь к брату. — Она никуда не пойдет.

Только тогда Ангел смерти поднял глаза.

— Не мне решать, когда ее призовут, брат. Как ты не можешь контролировать своих подопечных, так и я не властен над этим. — Его шепот был нежен, как утренняя роса; никогда еще Жизнь не слышала, чтобы его голос звучал так тихо.

Ее сердце разбилось, когда золотые нити Судьбы обвинили ее, оттягивая назад, так что он оказался между ней и Смертью. Заговорив вновь, Рок вытянул руку, словно пытаясь успокоить брата.

— Нет никакого зова. — Жизнь не видела, как смягчилось лицо Рока судьбы. Не видела ни глаз, которые умоляли Ангела смерти, ни ранимость в них. — Она моя *жена*. Ты отнял у меня всех, кем я когда-либо дорожил, и я никогда не вставал у тебя на пути. Никогда ни о чем тебя не просил. Но сейчас я прошу тебя, брат, об одолжении. Ты не можешь забрать ее у меня.

Ангел смерти заколебался, и Жизнь поняла, что проиграла. В его голосе не осталось и следа былой нежности, когда он приблизился к Року судьбы, чей свет померк перед лицом жнеца.

— Чего конкретно стоит для тебя ее жизнь?

Жизнь открыла было рот, чтобы заговорить, возразить, но золотые нити Рока судьбы обвились вокруг ее языка, заставив умолкнуть, когда он произнес: